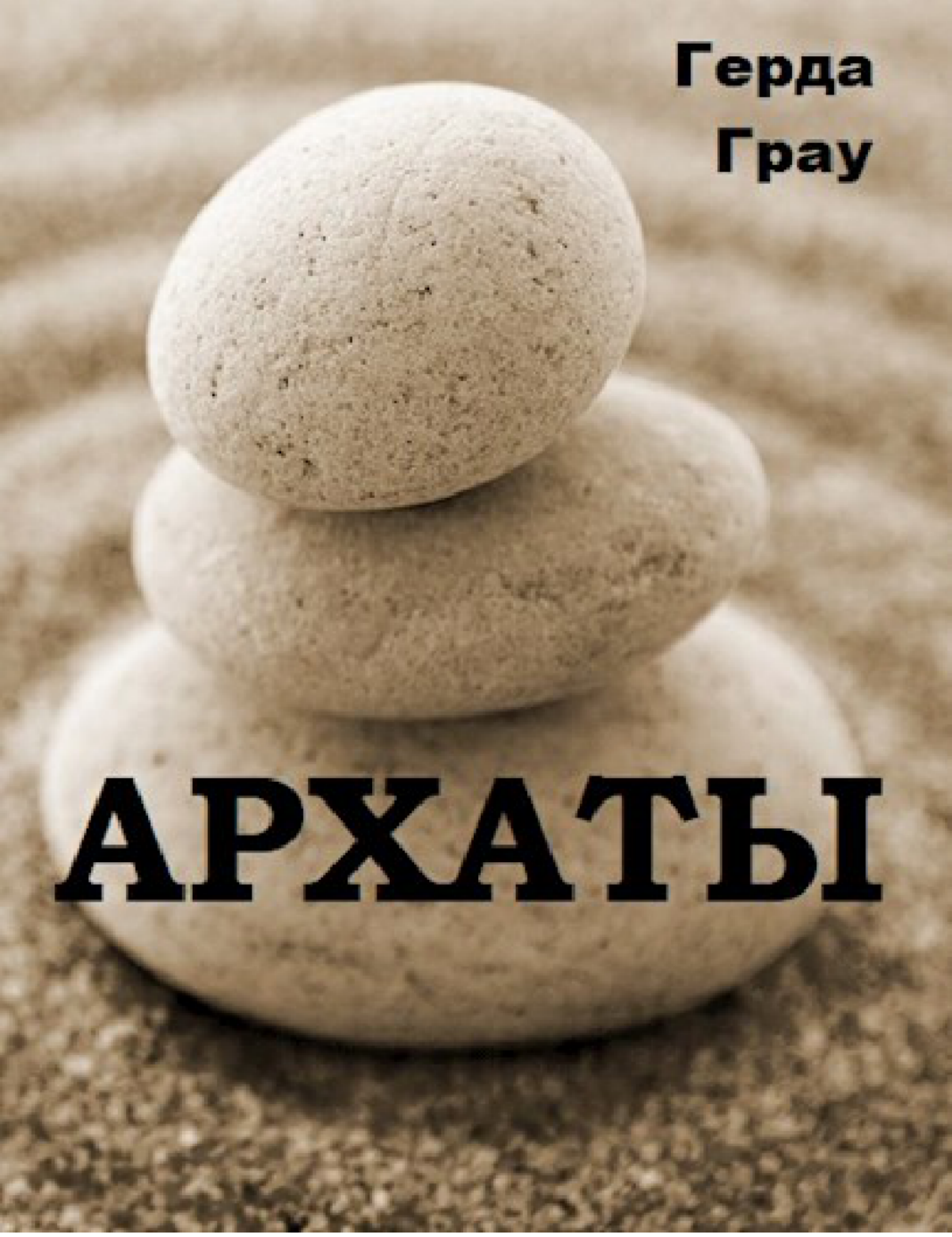
Герда
Грау
АРХАТЫ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Обычная встреча выпускников, какими они обычно бывают.

- ○ Глава 1

Архаты

Глава 1

Главный солар Аайи в десятом часу вечера переходил в приглушенный свет со смещением в красную часть спектра, от этого стены старых учебных корпусов казались жизнерадостно золотыми, а не обычными желтыми.

— Альма-матер, эх, ностальгия, — восторженно выдохнул Мартинес. — Раньше тут все казалось таким огромным, а теперь нет. Ну то есть по сравнению с космосом.

Вайз хмыкнул, но означало это согласие или просто обозначение своего присутствия рядом — не уточнил. Дорожка была широкой, все трое умещались на ней плечом к плечу, не мешая друг другу.

— Чего Намадзу с тобой не приехал? — осторожно спросил Стюарт. — У вас же одновременный отпуск по графику, как у нас.

Мартинес поморщился.

— У него дедушка умер. Дали пару суток, ему на похороны, а мне ни то, ни се. Я и решил к вам заскочить. Помешал?

Вайз легонько ткнул его кулаком в плечо — не городи чушь. Стюарт ничего не сказал, просто помотал головой, загребая ботинками песок на учебной дорожке и вдыхая вечерний воздух полной грудью.

— Как тут дела вообще? — Мартинес посмотрел по сторонам. — Как Лаудер?

— В порядке, — сдержанно отозвался Вайз. — И учебка еще постоит, пока мы тут, если ты об этом.

Ответ Мартинеса полностью удовлетворил. Он остановился перед прямоугольной площадкой, полной песка, чьи бортики представляли собой бетонные блоки, сужавшиеся кверху. Песок был разровненным странными криволинейными полосами.

— О, раньше здесь этого не было, — удивленно отметил он, пробуя ограждение на прочность. — Для прыжков, что ли?

— Нет, для другого, — отозвался Стюарт. — Теперь не так учат, как нас. Это для камней.

Только после этих слов Мартинес заметил горку разнокалиберных булыжников, лежавших с краю площадки. Он взял один и подкинул в руке — тяжелый, нагретый, в прожилках блестит слюда.

— Что с ними делают? — с любопытством спросил он. — Пирамидки строят?

— Бросают, — Вайз тоже поднял камень, продолговатый и остроугольный с одного конца. — Только не вперед, а через плечо назад, не глядя.

Он показал — как.

— Зачем? — не понял Мартинес.

Вайз замялся, пока Стюарт рылся в куче, выбирая себе камень покрасивее.

— Это какая-то философия, — наконец сформулировал он. — Вот думал когда-нибудь, почему кто-то может быть дрифтером или выводящим, а кто-то — нет? Импланты вроде у всех одинаковые, учат нас тоже одинаково, но вот такая разница выходит.

Мартинес почесал ухо, ответа не придумал и вопросительно взглянул на Стюарта, который к тому времени выбрал себе почти идеальный каменный шар.

— Связано с каким-то уровнем отрешенности от себя, как в буддизме у архатов, — пояснил тот, выпрямляясь. — Камни это показывают, твои способности. Бросаешь назад несколько штук, не глядя и не целясь, и потом смотришь, что получилось. Если в тебе есть жила, то камни лягут красиво, а тень от них будет похожа на фигуру какую-нибудь или птицу. Если нет, то камни будут просто камнями, беспорядочно раскиданными по песку. Короче, как-то так мы поняли. Да, Котяра?

— Точно. Восточные практики.

— А вы пробовали?

Вайз покачал головой. Тем временем солар стал потихоньку сбавлять накал, имитируя заход солнца, северный конец потемнел, и зона сумерек начала свое наступление на сектор.

Мартинес несколько раз задумчиво подбросил в руке камень.

— Давайте рискнем? — вдруг сказал он.

Стюарт взглянул на Вайза. Тот пожал плечами — почему бы и нет, первым снял рабочую куртку, оставшись в черной борцовке поверх татуировок. Стюарт последовал его примеру, сбросив на траву китель и оказавшись в теплой фуфайке, которая была под ним незаметна. Мартинес некоторое время провозился с молнией, заедавшей в разъеме, и тоже оказался в форменной майке, но с логотипом Аргуса — глаз в круге, красный на черном. Вайз заметил у него ниже ключицы продольный шрам со следами швов, но ничего не спросил.

— По очереди или вместе? — нетерпеливо спросил Стюарт, сводя лопатки от быстро убавлявшейся температуры воздуха.

— Вместе давайте, — сквозь зубы отозвался Вайз. — Заодно выясним, команда мы по-прежнему, или уже каждый сам по себе.

Стюарт встал спиной к короткому концу песочницы, подождал, пока Вайз и Мартинес выровняются с ним одну линию.

— Бросать надо левой рукой через левое плечо, — озвучил он правила. — Готовы? Раз, два…

На счет три камни синхронно взлетели в воздух и глухим звуком приземлились в песчаную полосу. Все три упали кучно, с небольшим расстоянием, при этом камень Вайза вошел в землю острым концом. Стюарт в два прыжка пресек полосу и присвистнул, с сомнением обходя получившееся творение по кругу.

— На птицу не похоже, — констатировал он. — Да и фигурой это не назовешь. Но все-таки вместе, рядом.

Мартинес тоже с размаху пропахал коленями песок и сел на пятки возле камней, в отличие от него Вайз аккуратно опустился на корточки.

— Тень подождем, — напомнил он. — Сейчас как раз поползет к нам.

Солар продолжал гаснуть, камни очертились сначала темными кругами у основания, потом овалами, после чего тени начали удлиняться. Если поначалу в сложившейся фигуре и были какие-то сомнения, то уже через несколько секунд их не осталось.

— Кажется, херовые из нас архаты, парни, — загоготал Стюарт, хлопая друзей по спинам. — В буквальном смысле слова.

Вайз и Мартинес несколько секунд молча смотрели на тень.

— Ну, архаты херовые, зато дрифтеры — какие надо, — наконец вынес свой вердикт Вайз.